

АВГУСТ НА АНДРЕЕВСКОМ СПУСКЕ

В августе, как бывало и раньше, я который раз приезжал в любимый Киев накануне Дня независимости - 24 августа, снова бродил под пожухлыми в жару каштанами, глядел восторженным взором на Днепр с непривычными отмелями и островами водорослей, на могучие пойменные кручи, где сияют купола древних соборов и аккуратно исполненных новоделов, шел Подолом к бронзовому, застывшему в сильном шаге вечному страннику, русско-украинскому мыслителю Григорию Сковороде, опять мучительно пытался примирить чувство кровной родственности и навязанного отчуждения, раздумья о славном или трагическом прошлом и сиюминутные впечатления от увиденного. Канун праздника всегда лучше официального торжества. Там фанфары многое заглушают, горилка с салом дураят голову, а пока - спокойный поток жизни, малолюдство и чистота, несравнимые с московским безумьем, уютный Киев, центр которого изуродован меньше родной столицы, кафешки под платанами, где кофе стоит куда дешевле, чем у нас. И - неповторимый Андреевский узвиз, то есть спуск, ведущий по крупной брусчатке вниз, к Подолу, и в прошлое, в раздумья о выпавшем на нашу долю...

*Сколько раз я сюда подъезжал,
Воскресив имена дорогие,
И звучало по всем падежам:
“Киев”, “с Киевом”, “в Киев”, “про Киев”!
Я про Киев тебе расскажу,
В пестрых чувствах стремясь разобраться.
По брусчатке старинной скольжу
В этот раз - возле дома 13...*

ДОМ № 13

Вернулся старший Турбин в родной город после первого удара, потрясшего горы над Днепром. Ну, думается, вот перестанет, начнется та жизнь, о которой пишется в шоколадных книгах, но она не только не начинается, а кругом становится все страшнее и страшнее.

Михаил Булгаков

Двухэтажный дом № 13 “постройки изумительной (на улицу квартира Турбиных была во втором этаже...)” - стоит в “Белой гвардии” по Алексеевскому спуску. Но всем, конечно, понятно, что любовно выписан и воспет родимый дом писателя по Андреевскому спуску - безусловно самой “киевской” улице нынешней столицы Украины и древней столицы Руси. Узвиз - музей под открытым небом, такой крутой и неудобный для ходьбы, стал символом города, где неразрывно (и “неудобно” для кого-то) слились две культуры, местом, увы, не ширящегося паломничества для всех, кому дорога русская, советская литература. Собственно, неразрешимым спором - советский или антисоветский писатель Булгаков, автор первой пьесы о Сталине “Батум” - закончилась наша краткая, но яркая экскурсия по дому-музею, которую на одном дыхании провела научный сотрудник С.Л. Бурмистренко. “Чудо этого дома в том, - горделиво вскинула голову Светлана Леонидовна, - что у нас нет копий. У нас - или